

Е. В. Хаздан E. V. Khazdan
(Санкт-Петербург) (Saint Petersburg)

Еврейская Jewish folksongs
народная песня (*folks-lider*)
и ее авторы and their authors

Аннотация

Анализ сборников еврейских песен, выходявших в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. и позднее, показывает, что значение термина «народный» на русском языке и на идише не совпадают. На идише этот термин не имеет политической (классовой) окраски. В еврейской традиционной культуре отсутствует жесткое разделение богослужебной и светской традиции, имеющее существенное значение в славянских культурах. Наконец, здесь действует иное соотношение устного и письменного текстов. При этом еврейские песни — независимо от того, известны ли их авторы, зафиксированы ли так или иначе их тексты и мелодии, — сохраняют пластичность, свойственную живому фольклору. Принципы создания песен на идише и формы их бытования позволяют говорить о них, как о народных.

Ключевые слова: традиционная музыкальная культура евреев Восточной Европы, ашкеназский фольклор, еврейская песня, идишская песня, народная песня

Abstract

The meaning of the term ‘folks-lid’ in Yiddish does not coincide with the ‘folk song’ in Russian. In Yiddish the word ‘folk’ has no political connotations. There was not rigid division between liturgical tradition and secular one in Jewish culture, but it had a significant difference for the Slavic cultures. The correlation of oral and written texts in these cultures also differs. Jewish songs can be written down or recorded, they can have authors. But at the same time they are perceived as folks-lider because of the principles of their creating and the forms of their existence.

Keywords: Traditional music culture of the East-European Jews, Ashkenazi folklore, Jewish song, Yiddish Song, Folk Song, Folks-lid

DOI: 10.31860/0136-7447-2018-36-98-115

Следует отличать народное искусство от народно-демократического.

Станислав Ежи Лец

Словосочетание «автор народной песни» воспринимается как оксюморон: говоря о фольклоре, многие исследователи, в том числе современные, полностью или почти полностью исключают создание его конкретным автором. Анонимность наряду с устностью и вариантностью считается базовым признаком народного творчества. Так, в статье Е. А. Дороховой «Проблема авторства

в русской традиционной музыкальной культуре XIX–XX веков»¹, исходя из названия, можно ожидать обсуждения этого вопроса, причем именно в отношении временного периода, который актуален и для исследования песен на идише. Однако в реальности автор рассматривает проблемы взаимодействия, с одной стороны, разных пластов фольклора (проникновение городской песни в крестьянскую среду), с другой — фольклора и музыки академической традиции. Собственно *авторство в фольклоре* (создание песни как произведения) здесь не затрагивается, а эпитет «авторский» употребляется как антоним «фольклорному».

Между тем, сборники еврейских народных песен, начиная с первого крупного издания, выпущенного в 1901 г. С. Гинзбургом и П. Мареком², неизменно содержат тексты, авторы которых известны. Составители этого сборника ориентировались на критерии, разработанные в российской фольклористике и прилагали особые усилия, чтобы представленные ими песни подпадали под определение народных. Они отмечали, что в изданиях на идише, вышедших в конце XIX в., немало песен, которые, будучи широко известными, на деле являются произведениями «нового литературного или “бадхонского”³ творчества». В своей книге Гинзбург и Марек старались представить подлинные *folks-lider*, исключая те, «которые чрезмерной литературностью формы, замысловатостью содержания или по другим каким-либо основаниям возбуждали сомнение относительно принадлежности их к категории народных»⁴.

Тем не менее, Шолом-Алейхем, ознакомившись со сборником, обнаружил в нем колыбельную собственного сочинения. Репринтное переиздание «Еврейских народных песен» в Бар-Илане в 1991 г. было выполнено с экземпляра, некогда принадлежавшего писателю⁵. На с. 113–114 мы видим текст «Shlof, mayn kind» («Спи, мое дитя», № 82) со множеством помет: выправлены и отдельные слоги, и слова, и целые строчки, и даже вписан пропущенный восьмой куплет. Позднее Й.-Л. Каган подробно проанализировал каждый раздел сборника Гинзбурга и Марека, указывая известные ему песни Бродера, Линецкого, Шолом-Алейхема, Гольдфадена. Текст, открывающий сборник, он охарактеризовал так: «Принадлежит к песням в народном духе. Они могли быть записаны, но они

¹ Дорохова Е.А. Проблема авторства в русской традиционной музыкальной культуре XIX–XX веков // Функционально-структуральный метод П.Г. Богатырева в современных исследованиях фольклора: Сборник статей и материалов / Отв. редакторы С.П. Сорокина и Л.В. Фадеева. М.: Государственный институт искусствознания, 2015. С. 127–136.

² Еврейские народные песни в России / Собраны и изданы под ред. и с введением С.М. Гинзбурга и П.С. Марека. СПб., 1901. От этого сборника ведется отсчет в изучении еврейской песни. В издании представлены только тексты; мелодии некоторых песен были записаны Ю. Энгелем.

³ *Бадхен* — профессиональный ведущий еврейской свадьбы.

⁴ Еврейские народные песни в России. С. 7.

⁵ *Ginzburg Sh. M., Marek P. S. Yiddish Folksongs in Russia. Photo Reproduction of the 1901 St. Petersburg Edition / Ed. and annotated with an Introduction by Dov Noy. Ramat Gan, 1991.*

не очень умны, — хитроумны и многовато Торы»⁶. По поводу некоторых других он отмечал: «Песня из одного из романов Шомера⁷, — возможно, он перенял ее у служанки и обработал, а затем она пошла в народ, но может быть, сам Шомер является ее автором», «сочинена новыми народными поэтами Михлом Гордоном или Ш. Бернштейном», «сделана с мастерством Михла Гордона, Гольдфадена и т. п.; — народные произведения не так религиозны», либо «сами собиратели предполагают, что она продукт литературного творчества»⁸.

В дальнейшем практически в каждой опубликованной коллекции есть «*folkshtimlekh lider*», т. е. «песни в народном духе». В некоторых сборниках указано их авторство⁹, но в других изданиях те же песни можно найти напечатанными и без упоминания их создателей.

В начале XX века в петербургской прессе шли бурные дискуссии о том, какого рода песни могут считаться народными. В 1901 г. в Варшаве вышло первое издание песен М. Варшавского «*Yidishe floks-lider*», на которое отозвался негодующей рецензией композитор, музыковед и музыкальный критик Юлий Энгель: «Спрашивается, какое право имеет г. Варшавский называть свои песни “народными” <...>. Они не пришли из народа... и не вошли еще в народ (хотя бы по той простой причине, что только недавно написаны и изданы). <...> Называть <...> свои песни народными в год выхода их в свет — не что иное, как самозванство»¹⁰. Рецензия Энгеля чрезвычайно резкая: он обвиняет Варшавского в дилетантизме и невежестве, примитивности музыкальных средств и, в конце концов, характеризует произведения, подобные изданным песням, как «музыкальную плесень». Ответ Варшавского свидетельствует, что ему непонятна суть упреков. В качестве примера песен, близких его сочинениям он называ-

⁶ *Kagan I.-L. Shtudies vegn Yiddisher folksshafung / Tsunoyfgenumen fin Mark Vaynraykh. New York, 1952. Z. 150.*

⁷ Шомер (акроним, в переводе с древнееврейского букв. «страж») — Нахум Меир Шайкевич (1846–1905), еврейский писатель, драматург, театральный деятель. Автор большого числа романов и пьес на идише. Шолом-Алейхем в статье «Суд над Шомером» требовал отправить его на каторгу за порчу вкуса читателей.

⁸ *Kagan I.-L. Shtudies vegn Yiddisher folksshafung. Z. 51.* Анализ сборника проходил на организованных Этнографической комиссией ИВО курсах 1930–1931 г. для активистов-собираателей фольклора, на которых изучались разные фольклорные коллекции. Его текст восстановлен по протоколам и опубликован одной из слушателей курсов, Нехамой Эпштейн. Перевод с идиша автора статьи.

⁹ Например, в сборнике М. Кипниса «60 народных песен» — 60 *Folks-lider fun Z. Zeligfelds un M. Kipnis kontsert repertuar / Gezamlt durkh M. Kipnis. Ershte teyl. Varshe, 1918.* — есть раздел «Песни в народном духе», в котором указаны авторы слов, а иногда и слов, и музыки.

¹⁰ *Энгель Ю. Д.* По поводу «Еврейских народных песен» М. М. Варшавского // *Восход*. СПб., 1901. № 18, 8 марта. Стб. 19–20. Полемика Энгеля с Варшавским и Шолом-Алейхемом опубликована и откомментирована А. С. Френкелем в сб.: *Из истории еврейской музыки в России. Вып. 3.* СПб., 2015. С. 284–335. Предисловия к сборникам Шолом-Алейхема и его статьи, выходявшие на идише, в этой публикации даны в переводе на русский язык.

ет сборник другого автора — Авраама Гольдфадена. «Указание на Гольдфадена прямо смешно, — неистовствует в очередной статье Энгель, — ведь речь идет об особенностях народной песни, а не о том или ином композиторе, что вовсе не одно и то же. Да, наконец, Гольдфаден, в сущности, такой же дилетант, как и сам г. Варшавский»¹¹.

К началу XIX в. Юлий Дмитриевич Энгель (1868–1927) был именитым музыковедом. Он заведовал музыкальным отделом в газете «Русские ведомости», выступал переводчиком и редактором «Музыкального словаря» Г. Римана. Наконец, он сотрудничал с С. Гинзбургом и П. Марекком, планировавшими с его помощью выпустить отдельной книгой ноты к изданному сборнику песенных текстов. Однако запальчивые обвинения выдают в Энгеле человека, мало знакомого с традиционной культурой ашкеназов. В своих полемических статьях он ссылается на издание Гинзбурга и Марека как на образец публикации еврейских народных песен. В этой книге есть приложение, в которое критик не заглянул (да и не смог бы прочитать его: воспитанный в русскоговорящей среде, Энгель не знал идиша). Это приложение составлено Е. М. Винером и содержит перечень имевшихся в фондах Азиатского музея Императорской Академии наук¹² изданий песен странствующих певцов и бадхенов. Чаще всего это брошюры небольшого формата (1/32 листа), содержащие от двух-трех до тридцати текстов, принадлежавших одному конкретному автору. Они печатались с коммерческими целями, но прибыль приносила не столько их продажа, сколько выступления их создателей. Сами же книжки — уже прошедшие цензуру — существенно облегчали артистам получение разрешений на устройство концертов¹³.

Все книги в перечне Винера принадлежат конкретным авторам. Более десятка из них имеют в заголовке словосочетание «folks-lider» (народные песни)¹⁴. Другие повторяющиеся словосочетания в названиях: «naye lider» («новые песни»), «farsheydene lider» («разные песни»), «idishe lider» (песни на идише), «lider far dem idishn folk» («песни для еврейского народа»), «lider oyf prost idishe shprakh» («песни на простом еврейском языке»¹⁵). Наконец, есть названия,

¹¹ Энгель Ю. Д. Ответ Варшавскому // Восход. СПб., 1901. № 25, 12 апреля. Стб. 24.

¹² В настоящее время Институт востоковедения РАН.

¹³ Подробнее об этом см.: Хаздан Е. В. Письменное и бесписьменное в традиционной музыкальной культуре ашкеназов // Научный вестник Московской консерватории. 2013. № 4. С. 141.

¹⁴ См., например: *Linetski I. Y.* Der beyze marshalik. Satirishe folks-lider (22 lider). Odes: L. Nittsshe, 1869; *Tsunzer E.* Tsen yidische folks-lider. Ferfast mit di harmonia fun muzik begleytung. Firte uflage. Vilne, 1891; *Tsunzer E.* Naye tsvelf yidische folks lider. Ferfast mit di harmonia fun muzik begleytung. Tsveyte ferfesterte un fermerte uflage. Vilne, 1899; *Goldfaden A.* Dos fidel: Zamlung idishe folks-lider humoristische und ernste. Farfast fun Avrom Goldfaden. Ershte heft. Odesa, 1883. 16 z; *Dutchinsky A.* Di maske: folks lider. Varshe, 1878. 66 s. (7 lider), и т. п.

¹⁵ Ср: в XVIII веке городскую, мещанскую лирику называли «новейшие простонародные песни».

в которых указывается какая-либо популярная песня, с припиской «а к ней еще столько-то песен».

Мы видим, что авторы сами нередко называли свои песни *народными*. Энгель не был знаком с этими книжками: они выходили на идише. На сборник Варшавского он обратил внимание по стечению нескольких обстоятельств. Во-первых, издание имело солидный вид: одновременно вышли большая тетрадь с 28 текстами песен и со вступительной статьей Шолом-Алейхема и красиво оформленный альбом с нотами к этим песням¹⁶. Во-вторых, год выпуска совпал с выходом сборника Гинзбурга и Марека, с которыми сотрудничал Энгель. Наконец, титул был оформлен на двух языках. Внизу обложки крупно русскими буквами было написано: «Идеше (sic!) фольклдер», а дальше — более мелко: «т. е. Еврейские народные песни М. М. Варшавского (с нотами)». Вероятно, немаловажным был и широкий резонанс: в еврейских кругах об этом издании заговорили, что также вызывало неудовольствие критика.

Проблема состояла в том, что для авторов еврейских песенных сборников слово «folks» («народный») имело другое значение. Надписи на обложке обращены к потенциальному покупателю. Нам совершенно понятны обещания *новых* или *разных* песен (иногда с указанием какой-то особенно любимшейся). Другие варианты заголовков содержат прилагательное «idisher», которое принято переводить как «еврейский». Однако — при использовании оригинального шрифта — это определение выглядит излишним (особенно в варианте «для еврейского народа»).

В данном контексте надпись сообщает читателю, что книжка написана на идише, а не на древнееврейском, который имел статус языка письменной культуры евреев. Это не был в полном смысле слова *loshn koydesh* (язык молитвы), так как его применение далеко не всегда соотносилось с религиозной практикой. На нем вели деловую и личную переписку, писали статьи, мемуары и стихи. «Почти до 2-ой половины XIX века еврейский автор только думал на разговорном языке, писать же на нем он считал ниже своего достоинства», — подчеркивали Гинзбург и Марек¹⁷. Идиш же был «простонародным», «не учёным» (иногда его именовали жаргоном или даже «испорченной немецкой разговорной речью»¹⁸), — то есть это был язык «простой», «для народа» или «народный». Возможно, некоторые авторы, издавали свои *lider* под влиянием просветительских идей (например, Велвл Збаржер, бывший одним из сторонников *Гаскалы* — еврейского Просвещения, — также

¹⁶ *Varshavski M. Idishe folkslider (mit noten) / Mit a forrede fun Sholem-Aleykhem. Varshe: druk fun Aleksander Ginz, 1901. 80 z. + Noten tsu di Idishe folkslider fun M. Varshavski [Ноты к Еврейским народным песням М. М. Варшавского]. 30 z.*

¹⁷ Еврейские народные песни в России. С. 11. На практике древнееврейский язык в личной переписке, мемуарах продолжал удерживать свои позиции до конца XIX века.

¹⁸ См.: Еврейские народные песни в России. С. 10.

назвал свои песни народными и дал их тексты на идише и в переводе на древнееврейский¹⁹).

Взаимозаменяемость характеристик «еврейский», «для еврейского народа» и «народный» подтверждает обложка сборника А. Гольдфадена «Judele» (1903)²⁰, также оформленная на двух языках. Вверху в оригинальном написании подзаголовок гласит: «*Idishe lider oyf prost idisher shprakh*» («Еврейские песни на простом еврейском языке»; слово *folks* отсутствует), а внизу он переведен на русский язык как «*Народные еврейские песни на жаргоне*». Чуть ниже указано, что это сочинение А. Гольденфудима (sic!).

О том, что в еврейской традиции определение *folks* имеет более широкое значение, свидетельствует ответ на статьи Энгеля, данный Шолом-Алейхемом: «У нас именуют “народными песнями” все песни, написанные на простом народном языке, что зовется жаргоном, и изданные для народа. Это не более чем опечатка, прижившаяся с годами: вместо “песни для народа” пишут “народные песни”»²¹. Писатель также обращает внимание на то, что в приводимом как образец сборнике Гинзбурга и Марека напечатана — под видом народной — его собственная песня, и основательно урезонивает оппонента: «Читая вашу рецензию, господин Энгель, можно подумать, что Варшавский — большой композитор, а вы, с божьей помощью, — его музыкальный критик. Вы раздражаетесь таким гневом и яростью — господи спаси и сохрани! Вы почитаете защитить еврейских народ от песен Варшавского <...>. Скажу вам, господин Энгель, в вашей пламенной рецензии вы, под горячую руку, немного перебрали меру и произнесли несколько слов, которые вам не следовало произносить. Ничего, бывает, вырывается такое, что лучше бы не вырывалось!»²².

История показала правоту и художественное чутье Шолом-Алейхема: песни Варшавского распеваются повсеместно, нередко их исполняют и публикуют без указаний авторства. Можно отследить некоторые из вариативных изменений их текстов и мелодий, а иногда и замену последних. Закономерен вопрос: можем ли мы сегодня на основании существующих критериев относить эти песни к народным?

В начале XX века в России это определение имело в первую очередь националистическую окраску и сочеталось с прилагательными «исконный», «подлинный», «истинный», близкими были понятия «глубинный», «древний» или «старинный». То есть оно выступало в роли *качественной* оценки явления.

¹⁹ *Ehrenkranz-Zbarzer W. Makel-Noam. Volkslieder. In polnisch jüdischer Mundart mit hebräischer Uebersetzung. Erstes Heft. Lemberg, 1869.*

²⁰ Первое издание этого сборника вышло в 1868 г.: *Goldenfadim A. Dos iudele: Idishe lider oyf prost sprakh. Zhitomir, 1868.* Его обложка оформлена только на идише.

²¹ Цит. по переводу А. Френкеля в кн.: Из истории еврейской музыки в России. Вып. 3. С. 307.

²² Там же, с. 314–315.

Обнаружение национального шло через ту или иную *традицию*, которая репрезентировалась как аксиологическая (ценностная) для данной культуры²³.

Согласно И. Гердеру, на труды которого в значительной мере ориентировалась российская фольклористика, подлинная народная поэзия рождается в недрах народной жизни, — ее необходимо отделить от «книжной» культуры. «Книжным» для евреев, однозначно, был древнееврейский. Соответственно, языком еврейской *народной* песни был признан идиш. «Песни народные существуют лишь на том языке, на котором говорит и мыслит народная масса», — утверждал С. Цинберг²⁴.

Музыкантам, принявшимся собирать, обрабатывать и издавать песни²⁵, вскоре стало понятным, что языкового критерия недостаточно, а понятие «народный» — весьма расплывчато и выступает, скорее, как лозунг. Они, как и их коллеги, записывавшие русские песни (например, Е. Линева), искали «чистые», «незамутненные» образцы фольклора. Их тревожило большое количество заимствований и «чуждых наслоений». В 1915–1917 гг. на страницах газет «Рассвет» и «Еврейская неделя» разгорелся спор Юлия Энгеля и Лазаря Саминского. Основной вопрос на этот раз звучал так: насколько может быть ценной бытовая песня на идише, которая казалась более подверженной инонациональным влияниям, в сравнении с мелодиями синагогальных песнопений. Одна из последних реплик-статей в этом споре принадлежала анониму, подписавшемуся Unikus и называвшему себя «непосвященным». «Пора уже в наших песнях отличать творчество *народное* от *массового*, — призывал он. — <...> Масса есть только физическая видимость народа, во всяком случае, только частичка народа, — а творческий дух народа не всегда обитает в части целого»²⁶.

Неоднократно обращался к этой проблеме И.-Л. Каган: «Не надо забывать, что народ не разбирается в том, какая песня народная, а какая нет. Он поет все, что поется и что может петься, и будет заблуждением называть все песни,

²³ См. об этом: *Ключникова Е. В.* Стратегии национализации в русской музыкальной культуре второй половины XIX в.: Мифы и символы // PAX SONORIS: история и современность. Вып. 3. Астрахань, 2009. С. 166–179.

²⁴ *Цинберг С., Каплан И., Розанес С.* Песни народные // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: В 16 т. Т. 8. М.: Терра, 1991. Стб. 144. (Репринтное издание СПб.: Об-во для науч. евр. изд. и изд-во Брокгауз-Ефрон [1908–1913]).

²⁵ Собирательская работа стала одним из важнейших направлений деятельности образованного в 1908 г. Общества еврейской народной музыки в Петербурге. Ю. Энгель вошел в московское отделение Общества.

²⁶ *Unikus.* Вскользь (Последнее слово непосвященного) // Еврейская неделя. 1917. № 1 (3 января). С. 36–37. Повторно спор опубликован с предисловием и комментариями Л. Ю. Гуральника в сборниках: Из истории еврейской музыки в России. [Вып. 1.] СПб., 2001. С. 119–164; Из истории еврейской музыки в России. Вып. 3. Общество еврейской народной музыки в Петербурге (1908–1921): Столетие спустя. СПб., 2015. С. 336–340. Публикатор предполагает, что под псевдонимом Unikus в спор вступил писатель, этнограф, общественный деятель Семен Ан-ский (Шлойме-Занвл Раппопорт, 1863–1920).

поющиеся в народе, как старые, так и новые — народными»²⁷. Каган настойчиво повторял, что собирать следует старинные песни и сказки, отделяя произведения бадхенов и современных сочинителей²⁸. В рецензии на сборник Ш. Лемана «Arbet un fraykhaht», содержащий рабочие и революционные песни, он подчеркивал: отсутствие сведений об авторе не может автоматически вести к причислению песни к корпусу народных: «Это может быть настоящий фольклор, бадхонский, песня в народном духе известного автора или же совершенно неведомого виршеплета, певца водевилей...»²⁹. Однако анализируя сборники самого Кагана, ратовавшего за аутентичность собираемого материала, мы то и дело находим образцы, которые могут быть отнесены к традиции бродерзингеров³⁰.

В еврейской фольклористике, в отличие от российской, социологическая окраска понятия «народный» (= массовый, популярный) не перерастала в политическую (классовую). Это было связано с отсутствием класса крестьянства, размытостью социально-определенных критериев (портной, сапожник, гонтарь — это не рабочие, а ремесленники, то есть «мелкие собственники», к тому же они могут подрабатывать мелкой торговлей, игрой на свадьбах и т. п.). Не соответствовала «заданным параметрам» широко распространенная грамотность: «не народный» древнееврейский язык в традиционной общине на том или ином уровне знали все мальчишки. Основное еврейское население было сосредоточено не в деревнях, а в городах и *штетлах* (местечках). Таким образом, с самого начала отбор материала, подпадающего под уже выработанные в русской фольклористике критерии, был фактически неосуществим. Отсутствовал привычный набор приуроченных жанров годового земледельческого цикла. Не существовало отдаленных, глухих мест, где бы сохранялась «чистая» (в понимании собирателей того времени) традиция, не тронутая цивилизацией с ее губительными внешними влияниями.

Еще один критерий, не срабатывавший в отношении ашкеназской песенной культуры — *коллективность*. М. Береговский отмечал, что еврейские песни не пелись совместно (исключениями были паралитургические песнопения — хасидские *нигуны* и субботние *змирес*, а в революционный период — песни борьбы

²⁷ Kagan I.-L. Dos idische folkslider // Kagan I.-L. Shtudies vegn Yiddisher folksshafung... Z. 10.

²⁸ См. в том же сб. статьи: «Folksgezang un folkslid» («Народное пение и народная песня», с. 54–68), «Folkslid un folksstimplekh lid» («Народная песня и песня в народном духе», с. 194–201), «Vegn dem folkslider fun a literaturishn opshafn» («О народной песне литературного происхождения», с. 202–209), «Populer oder nit keyn folklore» («Популярный, но не народный», с. 210–214) и др.

²⁹ Kagan I.-L. Folksgezang un folkslid // Shtudies vegn Yiddisher folksshafung... Z. 55. (Рецензия впервые опубликована в 1926 г.)

³⁰ Бродерзингеры — бродячие певцы. Поначалу так называли группу во главе с Берлом Бродером (т. е. Берлом из Брод, Восточная Галиция). Впоследствии бродерзингерами (т. е. певцами из Брод) стали называть еврейских бродячих артистов независимо от места их происхождения. Подробнее об этой традиции см.: Хаздан Е. В. Традиции бродерзингеров и ашкеназский песенный фольклор // Традиционная культура. 2011. № 4. С. 44–57.

и сопротивления). Исследователь связывал это с отсутствием ситуаций, объединяющих людей в большие постоянные коллективы (посиделки осенне-зимнего периода, ритуальные песни и действия, связанные с земледельческим календарем и т. п.), в которых могли бы сформироваться подобные жанры³¹. Индивидуальное исполнение еще более акцентировало авторское начало: как правило, создатель песен сам ездил по местечкам, исполняя их. Таковы были *бродерзингеры* (Берл Бродер, Велвл Збаржер³² и др.), а затем их примеру последовали другие — Михл Гордон (1823–1890), Элиокум Цунзер (1835–1913), Алтер Фишзон (1842 или 1848–1922), Соломон Шмулевич (1868–1943), Аарон Лебедефф (1873–1960). Некоторые из авторов были известны как *бадхены*, другие присоединялись к театральным труппам или создавали свои, а некоторые просто сотрудничали с театрами и писали для постановок — например, Аваам Гольдфаден (1840–1908), Мордехай Гебиртиг (1877–1942), Шолом Секунда (1894–1974), Соломон Призамент (1889–1973). Но были среди них и занимавшиеся нетворческими профессиями. Сохранились свидетельства о том, как пел собственные песни учитель Зелик Бардичевевер (1903–1937). Шмерке Качергинский (1908–1954) учился на литографа, после войны работал в музее, вел активную общественную работу. Марк Варшавский (1848–1907) был присяжным поверенным, а песни пел по просьбе друзей и знакомых, завершая такими импровизированными концертами многочисленные сионистские вечера, собрания и дискуссии.

Практически повсеместно речь идет о *выступлениях* одного человека перед другими, хотя и не всегда со сцены. То есть песня на идише создавалась и существовала в условиях иного, чем, например, славянский фольклор, типа исполнительского общения³³. Пение не переходило в массовое, и выступающий не становился *одним из* поющих (запевалой, солистом, голосом из хора). Новая песня усваивалась, но не присваивалась людьми. Они — актеры, певцы и просто слушатели — запоминая полюбившиеся песни, намеренно или случайно варьируя в них текст и мелодию, во многих случаях сохраняли имена их авторов.

Ряд известных сегодня имен создателей песен на идише охватывает период значительно более столетия. Атрибутировать некоторые произведения помогают упомянутые нами дешевые книжечки с текстами, которые облегчали

³¹ См.: *Береговский М. Я.* Музыкальные выразительные средства еврейской народной песни // Искусство устной традиции: историческая морфология: К 60-летию И. И. Земцовского: Сборник статей. СПб., 2002. С. 200.

³² Берл Бродер — Берл Маргулис (Berl Margulis, 1815 или 1817–1868 или 1886), считается организатором одной из первых групп бродячих певцов. Одним из бродерзингеров был и Велвел Збаржер — Беньямин-Вольф Эренкранц (ум. в 1883).

³³ М. Береговский, кратко анализируя собрания М. Кипниса, указывал, что многие опубликованные в них песни, вероятно, взяты со сцены. В качестве доказательства ученый обращал внимание на наличие в нотировках длительных пауз (иногда в несколько тактов), свидетельствующих о наличии инструментального сопровождения. *Beregovski M. Tsu di ufgabes fun der yiddisher muzikalisher folkloristik // Problemes fin folkloristic. Zaml. 1. Kiev; Kharkov, 1932. Z. 94–145.*

авторам устройство концертов. И все же за немногим менее продолжительное время фольклористами был собран огромный корпус песен, сочинители которых неизвестны. При этом заложенный в этих песнях тип исполнительского общения близок, а иногда и явно отсылает к той же бродерзингеровской традиции.

На идише все песни этого ряда — и те, авторы которых известны, и те, что мы не можем атрибутировать, — было принято называть *folks-lider*. Можем ли мы по-русски продолжать называть их народными (например, оговаривая разницу в понимании термина)? Или необходимо, основываясь на весьма неполных сведениях, отделять «авторские» песни от остальных?

Дж. Лоффлер относит упоминаемые нами песни к еврейской популярной музыке, существовавшей, как он полагает, наряду с народной. «Это была современная коммерческая музыка, написанная такими композиторами, как Варшавский, которые лишь *имитировали* фольклорную культуру. Порой эти два явления было сложно различить», — признает исследователь³⁴. Эта позиция тоже имеет свою историю: на обложке одного из вышедших в Нью-Йорке сборников песен Элиюкума Цунзера надпись (еврейским квадратным шрифтом) «*idische folks-lider*» переведена на английский как «*Popular Songs*». По-видимому, редакторы старались уйти от проблемы совмещения имени автора и словосочетания «народная песня».

В еврейской фольклористике 1920-х гг. прозвучал голос, который, по-видимому, так и не был услышан. И. Гольдберг в статье 1926 г. написал, что анонимность, внеперсональность фольклора является мифом. Точно так же мифом он считал незамысловатость, простоту и непосредственность народной песни³⁵. Фактически автор затронул явление, которое впоследствии М. И. Стеблин-Каменский определил как «граничный фольклор» или *фольклор с осознанным авторством*³⁶. Но ко времени появления статей и книг, посвященных этому вопросу, еврейская фольклористика в России, по сути, перестала существовать.

³⁴ Лоффлер Д. Юлий Энгель и развитие еврейского музыкального национализма // Из истории еврейской музыки в России. Вып. 2. СПб., 2006. С. 257. Ср: С. Виник обращает внимание, что в англоязычных странах, особенно в США, существует *коммерческий* жанр, именуемый «*folk music*», который не соответствует предмету изучения фольклористов (*Winick Stephen D. Folklore and/in Music // A Companion to Folklore. Singapore, 2012. P. 467*). Форма популярной (и шире — массовой) культуры — не антагонистична культуре традиционной. Отличны адресаты: вторая этноцентрична, тогда как первая космополитична, способна преодолевать этнические барьеры. Термин «популярная» указывает на ареал распространения, нередко он связан также с формами распространения: публикацией, записями на пластинках и дисках и т. п.

³⁵ *Goldberg I. Vamerkungen vegn poetishn shteyger fun yidishn folklor // Tsaytshrift. Band I. Minsk, 1926. Z. 105.*

³⁶ См., например: *Стеблин-Каменский М. И. Происхождение поэзии скальдов // Скандинавский сборник. Вып. 3. Таллин, 1958. С. 175–201. О разных типах авторства в соотношении с современным пониманием этого термина см. главу «Миф и становление личности» в кн.: Стеблин-Каменский М. И. Миф. Л., 1976; Стеблин-Каменский М. И. Фольклор и литература: (общие выводы из частного материала) // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1972. Т. 31. Вып. 3. С. 248–255. Ср. также позицию современных немецких фольклористов: *Bendix R. F.**

Очевидно, что терминология, принятая в современной фольклористике, не подходит для работы с песнями на идише. В традиционной культуре ашкеназов оказываются несоблюденными два базовых критерия: *анонимность* и *устность*, но при этом сочинения продолжают жить по законам народного творчества, выполняя важнейшие функции народной песни. Главное же, что эти песни — независимо от того, известны ли авторы, зафиксированы ли тексты и мелодии (в нотах, на восковых валиках, в фильмах или на пластинках) — сохраняют пластичность, свойственную живому фольклору. Вариативность присуща как текстам (один из примеров — песня Шолом-Алейхема в сборнике Гинзбурга и Марека), так и мелодиям. И здесь мы выходим на еще одну проблему.

Когда речь идет о песнях, то под термином «фольклор» может пониматься как область филологии (с этой точки зрения песни чаще всего и рассматриваются) или как область этнографии и социальной (культурной) антропологии. Фольклористика «в широком смысле» позволяет учитывать музыкальную составляющую песен, а также тип исполнительского общения, контекст их исполнения. Для музыковеда важно не столько соотнесение песенного текста с языком и литературой, сколько текста музыкального — с определенными формами музыкального мышления, и, соответственно, также с литургической и профессиональной музыкой.

То есть, авторство для песни с точки зрения «узкого» фольклориста — это авторство слов. Для музыковеда же первичен музыкальный текст (от которого полностью абстрагируется филолог). В свою очередь музыкальный фольклорист слова записываемых песен так или иначе учитывает, и мы нередко видим, что классификация произведений осуществляется «по содержанию», то есть именно по вербальным текстам.

Итак, что же мы понимаем под авторством — сочинение текстов, музыки или и текстов, и музыки? Конечно, сразу вспоминается формула: «слова такого-то, музыка народная» (или наоборот). Возьмем для примера песню на стихи некоего поэта, где автор музыки неизвестен («Из-за острова на стрежень» Дм. Садовникова, «Славное море, священный Байкал» Дм. Давыдова и т. п.), — продолжаем ли мы называть песню народной? Если да, — значит ли это, что анонимное *авторство музыки* является определяющим критерием? В противном случае мы говорим «песня такого-то композитора на народный текст». Получается, что авторство песни в целом определяется авторством музыки.

Теперь же посмотрим на эту проблему с точки зрения ашкеназской традиции.

Читая полемику Энгеля и Варшавского, мы понимаем, что Энгель обращал внимание в первую очередь на музыку (он пускался в рассуждения о ладах, ритмике, танцевальных жанрах, гармоническом сопровождении), тогда как Варшавский считал себя главным образом автором текстов, которые так или иначе поются. Он не обратил внимания на упрек в заимствовании некоторых мелодий

From Volkskunde to the “Field of Many Names”: Folklore Studies in German-Speaking Europe Since 1945 // A Companion to Folklore. Oxford, 2012. S. 364–390.

и при этом пояснял простоту аранжировки тем, что «речь шла о *подыскании* легких мотивов, мелодий, которые гармонировали бы соответственно внутреннему содержанию песни и сохранили бы еврейский колорит, и только»³⁷. То есть, на первый взгляд, в еврейской традиции авторство определяется по песенному тексту. Однако все не так однозначно.

Некоторые из песен Варшавского поются на мелодии, напечатанные в его сборнике 1901 г., но есть и такие, мелодии которых значительно или полностью изменились. Например, текст песни №5 «Sureh uns Riwkeh» («Сара и Ривка») — вместо незамысловатого вальса — бытует в сочетании с мелодией клезмерского происхождения, на которую поются также другие известные песни «Reb Dovidl» и «Der rebe hot geheysn freylekh зайн». В мелодии знаменитой на весь мир «Di mizinke oysgegebn» по сравнению с авторским вариантом поменялись лишь кадансы (в основе напева мелодическая формула, которая встречается в хасидском нигуне и многих авторских песнях), но текст изменен, первый куплет нигде более не публиковался, утрачено и авторское название («Di god»). Следующая песня «Mekhutonim geun» зафиксирована в двух основных вариантах: с мелодией Варшавского — в США (записи Теодора Бикеля, Изы Кремер), а в России у таких исполнителей как М. Эпельбаум и Н. Лифшицайте она звучала на другой напев. Этот список можно продолжать. Все названные песни время от времени публиковались как фольклорные, но чаще всего они — независимо от внесенных изменений — считаются песнями Варшавского.

Можно привести более радикальные примеры, когда, например, в песне Шолома Секунды «A kantog ouf probe» («Выбор кантора») Дуду Фишер переосмысливает типажи представляемых канторов. Исполнитель частично меняет и текст, и музыкальные эпизоды, вводя в эту песню-сценку даже новые жанры, — и тем не менее, песня продолжает узнаваться как написанная некогда Секундой³⁸.

Высокий уровень рефлексии, *непростота* песни на идише (то, что Гинзбург и Марек называли «замысловатостью содержания») — главные причины, по которым исследователи сомневаются, что этот пласт культуры можно отнести к фольклору. Многие песни на идише не столько отражают жизненный уклад и обряды, сколько комментируют, истолковывают их. В текстах моделируются типичные жизненные ситуации, как нормативные, так и ненормативные, и формируется отношение к ним. Важную роль в folks-lider играют интертекстуальные связи, возникающие как на вербальном, так и на музыкальном уровне. Не случайно говорится о четырех уровнях понимания, традиционных для еврейской культуры в целом. В них есть игра с языками (как с молитвенным древнееврейским, так и с идишем и славянским), текстовые и интонационные отсылки к Торе, Талмуду, молитвам, фольклорным жанрам как самих ашкеназов,

³⁷ Полемика Энгеля с Варшавским и Шолом-Алейхемом... С. 298. Курсив наш. — Е.Х.

³⁸ См. подробнее: Хаздан Е.В. Письменное и бесписьменное в традиционной музыкальной культуре ашкеназов // Научный вестник Московской консерватории. 2013. № 4. С. 132–149.

так и соседних народов. Например, одна из колыбельных начинается словами «Amol iz geven a mayse»³⁹ («Жила-была сказка»). Зачин «жила-была» отсылает к сфере народных сказок, однако дальше персонажем повествования оказывается сам жанр, что принято считать нехарактерным для народной культуры. Песня на идише демонстрирует высокий уровень языкового самосознания⁴⁰, то есть в ее сфере важна роль метаязыка и метатекстов.

Итак, еврейские песни на идише имеют многие признаки «литературных» жанров. Большинство упомянутых нами песен имеют авторов и были зафиксированы (изданы тексты с нотной строкой, а песня Секунды записана на пластинке и даже послужила для создания небольшого фильма, — сегодня мы назвали бы его клипом). Тем не менее, эти песни бытуют как настоящие фольклорные произведения. Более того, их создание во многом подобно созданию фольклора, который не *сочиняется заново*, а собирается, составляется по определенным канонам. Как при порождении фольклорного текста используются образы, выражения, укорененные в сознании человека, так и мелодия возникает из неких музыкальных формул, входящих в «музыкальный словарь» ее автора. Это явление — Варшавский передал его словом «приспосабливать» — типично для фольклора любого народа. Например, Светлана Адоньева и Лора Олсон пишут о женском причитании: «Молодые женщины не “сочиняли” эти тексты, но, с другой стороны, и не просто повторяли то, что говорили им старшие. <...> В своих причитаниях они всегда находили возможность для выбора традиционных формул и образов, которые подходили к их ситуациям, а также для изменений причета, при которых одни образы пропускались, другие — вводились»⁴¹. Формульность — составление текста (как вербального, так и музыкального) из типовых элементов, общих для контактирующих сторон, — не только подчеркивает устность бытования ашкеназских *folks-lider*, но и указывает на их «адресность»: песни создаются в расчете на определенную аудиторию⁴².

³⁹ Впервые опубликована: Еврейские народные песни в России. С. 74–75, № 83. Подробнее о ней см.: Хаздан Е. В. Жила-была сказка: Загадки еврейской колыбельной // Традиционная культура. М., 2008. № 4. С. 94–102.

⁴⁰ Термин С. Е. Никитиной, см.: Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993. 193 с. (2-е издание: М.: Ленард, 2014. 192 с.).

⁴¹ Олсон Л., Адоньева С. Традиция, трансгрессия, компромисс: Миры русской деревенской женщины. М., 2016. С. 132. Ср. свидетельства другого времени: «В музыкальном отношении религиозное языческое пение осталось то же, изменив только внешнюю форму. Что это должно было так быть, тому свидетельствовать может отличительная черта русского народа, когда в настоящее время при заучивании нового стиха, он передает его текст, иногда только варьируя, напев же прилаживая или старый (своего репертуара), или, в худшем случае, запоминая и мелодию, которую безыскусно переделывает на свой лад так, что с трудом можно найти общие черты с оригиналом» (Маслов А. Л. Калики переходящие на Руси и их напевы // Русская музыкальная газета. 1904. 11 января, № 2. Стб. 34–38; 18 января, № 3. Стб. 35).

⁴² См., например: Бартминьский Е. Опозиция «устный — письменный» и современный фольклор / Перевод с польского Т. А. Агапкиной // Бартминьский Е. Языковой образ мира: Очерки по этнолингвистике. М., 2005. С. 383 и далее.

Именно форма бытования песен на идише позволяет говорить о них как о народных. Причем, судя по некоторым свидетельствам, эта традиция не обрывается⁴³. С. Е. Никитина обозначает пять признаков, характеризующих живую традицию. Два из них имеют отношение непосредственно к самому песенному материалу — «продуктивность традиционных моделей, которая реализуется в двух разновидностях: в рождении новых вариантов старых текстов и в производстве новых текстов по старым моделям» и «органичная ассимиляция заимствований»⁴⁴. Именно это мы наблюдаем в еврейской традиции: с одной стороны, она свободно и очень органично усваивает и, по выражению Энгеля, *объевреивает*⁴⁵ как отдельные интонации, ритмы, жанры, так и мелодии целиком, заимствует даже тексты, которые переводятся на идиш и истолковываются с точки зрения ашкеназской традиции и целиком присваиваются ею (таковы, например, песни «*Royz, royz*» или «*Di goldene pave*»). С другой стороны, песни в ней продолжают существовать, постоянно обновляясь, а создание новых произведений происходит с опорой на традиционные модели, как текстовые, так и мелодические, причем вновь возникающие песни включаются в обиход и начинают выполнять функции наряду с давно существующими.

В тех случаях, когда формулы — словесные или музыкальные — порождены традиционным сознанием, не противоречат ему, — песня принимается и перенимается слушателями. Выдуманное или смоделированное легко распознается и остается без отклика, поскольку речь в литературном или музыкальном произведении с фольклорными элементами идет о *знаках, отсылающих к традиции*, тогда как фольклор — это трансляция самой традиции через песню.

Литература

Бартминьский Е. Опозиция «устный — письменный» и современный фольклор / Перевод с польского Т. А. Агапкиной // *Бартминьский Е. Языковой образ мира: Очерки по этнолингвистике*. М.: Индрик, 2005. С. 382–392.

Береговский М. Я. Музыкальные выразительные средства еврейской народной песни / Перевод с идиша и коммент. Е. В. Хаздан // *Искусство устной традиции: историческая морфология: К 60-летию И. И. Земцовского: Сборник статей / Отв. ред. и сост. Н. Альмеева*. СПб., 2002. С. 192–203.

⁴³ Нам известны авторы, которые сегодня сочиняют *folks-lider*, среди которых Майкл Альперт (США), Ефим Черный (Молдова). Характерно, что в нашем недавнем разговоре Ефим сказал, что хотел бы издать сборник своих *народных* песен (слово народных он произнес с «заковычивающей» интонацией).

⁴⁴ *Никитина С. Е.* Устные жанры в конфессиональной культуре (старообрядцы в сопоставлении с молоканами и духоборами) // *Русские старообрядцы. Язык, культура, история*. М., 2008. С. 37.

⁴⁵ «...даже то, что еврейская песня заимствует у соседей, она переиначивает на свой лад, объевреивает». См.: *Энгель Ю.* Открытое письмо Л. И. Саминскому // *Рассвет*. 1915. 1 марта, № 9. Стб. 17.

- Дорохова Е. А.* Проблема авторства в русской традиционной музыкальной культуре XIX–XX веков // Функционально-структуральный метод П. Г. Богатырева в современных исследованиях фольклора: Сборник статей и материалов / Отв. редакторы С. П. Сорокина и Л. В. Фадеева. М.: Государственный институт искусствознания, 2015. С. 127–136.
- Еврейские народные песни в России / Собраны и изданы под ред. и с введением С. М. Гинзбурга и П. С. Марека. СПб.: Изд. редакции «Восхода», 1901. 330 с.
- Ключникова Е. В.* Стратегии национализации в русской музыкальной культуре второй половины XIX в.: Мифы и символы // PAX SONORIS: история и современность. Вып. 3. Астрахань, 2009. С. 166–179.
- Лоффлер Д.* Юлий Энгель и развитие еврейского музыкального национализма // Из истории еврейской музыки в России: Материалы Международной научной конференции «Еврейская профессиональная музыка в России. Становление и развитие». Вып. 2 / Сост. и отв. редакторы Г. В. Копытова, А. С. Френкель. СПб., 2006. С. 251–264.
- Маслов А. Л.* Калики переходящие на Руси и их напевы // Русская музыкальная газета. 1904. № 2, 11 января. Стб. 34–38; № 3, 18 января. Стб. 65–72.
- Никитина С. Е.* Устные жанры в конфессиональной культуре (старообрядцы в сопоставлении с молоканами и духоборами) // Русские старообрядцы. Язык, культура, история. Сборник статей к XIV съезду славистов / Отв. ред. Л. Л. Касаткин. М.: Издательство Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2008. С. 36–64.
- Олсон Л., Адоньева С.* Традиция, трансгрессия, компромисс: Миры русской деревенской женщины. М., 2016. 440 с.
- Полемика Ю. Энгеля с М. Варшавским и Шолом-Алейхемом (1901) / Публ. А. С. Френкеля // Из истории еврейской музыки в России. Вып. 3. Общество еврейской народной музыки в Петербурге (1908–1921): Столетие спустя. СПб., 2015. С. 284–335.
- «Спор о ценности бытовой еврейской мелодии» Ю. Энгеля и Л. Саминского [1915–1917]: Дополнение / Подготовка текста и вступ. Л. Гуральника // Из истории еврейской музыки в России. Вып. 3. Общество еврейской народной музыки в Петербурге (1908–1921): Столетие спустя / Сост. и отв. редакторы Г. В. Копытова, А. С. Френкель. СПб., 2015. С. 336–340.
- Стеблин-Каменский М. И.* Миф. Ленинград: Наука, 1976. 26 с.
- Стеблин-Каменский М. И.* Происхождение поэзии скальдов // Скандинавский сборник. Вып. 3. Таллин, 1958. С. 175–201.
- Стеблин-Каменский М. И.* Фольклор и литература: (общие выводы из частного материала) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1972. Т. 31. Вып. 3. С. 248–255.
- Хаздан Е. В.* Письменное и бесписьменное в традиционной музыкальной культуре ашкеназов // Научный вестник Московской консерватории. 2013. № 4. С. 132–149.
- Хаздан Е. В.* Традиции бродерзингеров и ашкеназский песенный фольклор // Традиционная культура. М., 2011. № 4 (44). С. 44–57.
- Цинберг С., Каплан И., Розанес С.* Песни народные // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: В 16 т. Т. 8. М.: Терра, 1991. Стб. 144–154. (Репринтное издание: СПб.: Об-во для науч. евр. изд. и изд-во Брокгауз-Ефрон [1908–1913]).
- Энгель Ю. Д.* Ответ Варшавскому // Восход. СПб., 1901. 12 апреля, № 25. Стб. 22–26.
- Энгель Ю.* Открытое письмо Л. И. Саминскому // Рассвет. 1915. 1 марта, № 9. Стб. 17.

- Энгель Ю.Д. По поводу «Еврейских народных песен» М.М. Варшавского // Восход. СПб., 1901. 8 марта, № 18. Стб. 19–22.
- Энгель Ю., Саминский Л. Спор о ценности бытовой еврейской мелодии / Публ. Л. Ю. Гуральника // Из истории еврейской музыки в России: Материалы международной науч. конф. «90 лет обществу еврейской народной музыки в Петербурге-Петрограде (1908–1919)». [Вып. 1] / Сост. Л. Ю. Гуральник; общ. редакция А. С. Френкеля. СПб., 2001. С. 125–164.
- Unikus*. Вскользь (Последнее слово непосвященного) // Еврейская неделя. 1917. 3 января, № 1. С. 36–37.
- 60 Folks-lider fun Z. Zeligfelds un M. Kipnis kontsert repertuar. Gezamlt durkh M. Kipnis. Ershte teyl. Varshe: Farlag A. Gitlin, 1918.
- Bendix R.F.* From Volkskunde to the “Field of Many Names”: Folklore Studies in German-Speaking Europe Since 1945 // A Companion to Folklore / Ed. by Regina F. Bendix and Galit Hasan-Rokem. Oxford: Wiley-Blackwell, 2012. P. 364–390.
- Beregovski M.* Tsu di ufgabes fun der yiddisher muzikalisher folkloristik // Problemes fin folkloristik / Redaktsie fun M. Viner; Institut far yiddisher kultur bay der ukrainisher visnshaftlekher akademie; Etnografishe seksie. Zaml. 1. Kiev; Kharkov, 1932. Z. 94–145.
- Ehrenkranz-Zbarzer W.* Makel-Noam. Volkslieder. In polnisch jüdischer Mundart mit hebräischer Uebersetzung. Erstes Heft. Lemberg, 1869. P. 6–7.
- Ginzburg Sh. M., Marek P.S.* Yiddish Folksongs in Russia. Photo Reproduction of the 1901 St. Petersburg Edition / Ed. and annotated with an Introduction by Dov Noy. Ramat Gan: Bar-Ilan University Press, 1991. P. 390–391.
- Goldberg I.* Bamerkungen vegn poetishn shteyger fun yidishn folklor // Tsaytshrift. Band. I. Minsk: Institut far visnshaftike kultur. 1926. Z. 105–115.
- Goldenfadim A.* Dos iudele: Idishe lider oyf prost sprachh. Zhitomir: A. Sh. Sharov, 1868. 93 z.
- Goldfaden A.* Dos fidel: Zamlung idishe folks-lider humoristishe und ernste. Farfast fun Avrom Goldfaden. Ershte heft. Odesa: M. A. Belinson, 1883. 16 z.
- Dutchinsky A.* Di maske: folks lider. Varshe: Israel Alafin, 1878. 66 s. (7 lider).
- Kagan I.-L.* Shtudies vegn Yiddisher folksshafung / Tsunoyfgenumen fin Mark Vaynraykh. New York: Idisher visnshaftlekher institut, 1952. Z. 150–157.
- Linetski I. Y.* Der beyze marshalik. Satirishe folks-lider. Odessa: L. Nittsshe, 1869. 96 z. (22 lider).
- Tsunzer E.* Tsen yidishe folks-lider. Ferfast mit di harmonia fun muzik begleytung. Firte uflage. Vilne, 1891. 96 z.
- Tsunzer E.* Naye tself yidishe folks lider. Ferfast mit di harmonia fun muzik begleytung. Tsveyte ferfesterte un fermerte uflage. Vilne, 1899. 126 z.
- Varshavski M.* Idishe folkslider (mit noten) / Mit a forrede fun Sholem-Aleykhem. Varshe: druk fun Aleksander Ginz, 1901. 80 z. + Noten tsu di Idishe folkslider fun M. Varshavski [Музыка к Еврейским народным песням М. М. Варшавского]. 30 z.
- Winick S.D.* Folklore and/in Music // A Companion to Folklore / Ed. by Regina F. Bendix and Galit Hasan-Rokem. Singapore: Wiley-Blackwell, 2012. P. 464–482.
- Yidishe folkslider mit melodyen / Oys dem folks-moyl gezamelt fun I.-L. Kagan. Ershter band. Nyu-York: The International Library Publishing Co. 1912. 243 z.

References

- Bartmiński J.* Oppozitsija “ustnyi-pis’mennyi” I sovremennyi fol’klor // Jazykovoy obraz mira: ocherki po etnolingvistike [Językowe podstawy obrazu świata]. Moskva: Indrik, 2005. S. 382–392.

- Beregovski M. Ja.* Musikal'nye vyrazitel'nye sredstva jevreyskoy narodnoy pesni / perevod s idisha I kommentarii E. Khazdan // *Iskusstvo ustnoy traditsii: Istoricheskaya morfologija: K 60-letiju I. I. Zemtsovskogo.* Sankt-Peterburg: Rossiyskiy institut istorii iskusstv, 2002. S. 192–203.
- Dorokhova E. A.* Problema avtorstva v russkoy traditsionnoy muzykal'noy kul'ture XIX–XX vekov // *Funktsional'no-strukturnyi metod P. G. Bogatyreva v sovremennykh issledovaniyakh fol'klora: Sbornik statey i materialov.* Moskva: Gosudarstvennyi institut iskusstvovedeniya, 2015. S. 127–136.
- Jevreyskiye narodnyye pesni v Rossii / Sobrany i izdany pod redaktsiei S. M. Ginzburga i P. S. Mareka. Sankt-Petersburg: Izdatel'stvo redaktsii "Voskhod", 1901. 330 s.
- Kljuchnikova E. V.* Strategii natsionalizatsii v russkoy muzykal'noy kul'ture vtoroy poloviny XIX veka: Mify i simvoly // *PAX SONORIS: istorija i sovremennost'.* Vyp. 3. Astrakhan', 2009. S. 166–179.
- Loffler J.* Juli Engel i razvitije jevreyskogo muzikal'nogo natsionalizma // *Iz istorii jevreyskoy muzyki v Rossii: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii.* Vyp. 2 / Sostaviteli i otvetstvennye redaktory G. V. Kopytova, A. S. Frenkel'. Sankt-Peterburg, 2006. S. 251–264.
- Maslov A. L.* Kaliki perekhozhije na Rusi i ikh napevy // *Russkaja muzykal'naja gazeta.* 1904. № 2. Stb. 34–38; № 3. Stb. 65–72.
- Nikitina S. E.* Ustnye zhanry v konfessional'noy kul'ture (Staroobrjadtsy v sopostavlenii s molokanami i dukhoborami) // *Russkije staroobrjadtsy. Jazyk, kul'tura, istorija: Sbornik statey k XIV s'jezdu slavistov / Otvetstvennyi redaktor L. L. Kasatkin.* Moskva: Institut russkogo jazyka imeni V. V. Vinogradova RAN, 2008. S. 36–64.
- Olson L., Adonjeva S.* Traditsija, transmissija, kompromiss: Miry russkoy derevenskoy zhen-schiny. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenije, 2016. 440 s.
- Polemika Ju. Engelja s M. Varshavskim i Sholom-Aleykhemom (1901) / Publikatsija A. S. Frenkelja // *Iz istorii jevreyskoy muzyki v Rossii.* Vyp. 3: Obschestvo jevreyskoy narodnoy muzyki v Peterburge (1908–1921): Stoletije spustja / Sost. i otv. red. G. V. Kopytova, A. S. Frenkel'. Sankt-Petersburg, 2015. S. 284–335.
- "Spor o tsennosti bytovoy jevreyskoy melodii" Ju. Engelja i L. Saminskogo [1915–1917]: Dopolnenie / Publikatsija L. Gural'nika // *Iz istorii jevreyskoy muzyki v Rossii.* Vyp. 3: Obschestvo jevreyskoy narodnoy muzyki v Peterburge (1908–1921): Stoletije spustja / Sost. i otvetstv. red. G. V. Kopytova, A. S. Frenkel'. Sankt-Petersburg, 2015. S. 336–340.
- Steblyn-Kamenskiy M. I.* Mif. Leningrad: Nauka, 1976. 26 s.
- Steblyn-Kamenskiy M. I.* Proiskhozhdenije poezii skal'dov // *Skandinavskiy sbornik.* Vyp. 3. Tallin, 1958. S. 175–201.
- Steblyn-Kamenskiy M. I.* Fol'klor i literatura: (obschie vyvody iz chastnigi materiala) // *Izvestija AN SSSR. Serija literatury i jazyka.* 1972. T. 31. Vyp. 3. S. 248–255.
- Khazdan E. V.* Traditsii broderzingerov i ashkenazskiy pesennyi fol'klor // *Traditsionnaja kul'tura.* Moskva, 2011. № 4 (44). S. 44–57.
- Khazdan E. V.* Pis'mennoje i bespis'mennoje v traditsionnoy muzykal'noy kul'ture ashkenazov // *Nauchnyi vestnik Moskovskoy konservatorii.* 2013. № 4. S. 132–149.
- Tsinberg S., Kaplan I. Rozanes S.* Pesni narodnye // *Jevrejskaja entsiklopedija: Svod znaniy o jevreystve i ego kul'ture v proshlom i nastojaschem: V 16 tomakh.* T. 8. Moskva: Terra, 1991. Stb. 144–154.
- Engel Ju. D.* Po povodu "Jevreyskikh narodnykh pesen M. Varshavskogo" // *Voskhod.* Sankt-Petersburg, 1901. 8 marta, № 18. Stb. 19–22.

- Engel Ju. D.* Otvet Varshavskomu // Voskhod. Sankt-Petersburg, 1901. 12 aprelja, № 25. Stb. 22–26.
- Engel Ju.* Otkrytoje pis'mo L. Saminskomu // Rassvet. 1915. 1 marta, № 9. Stb. 17.
- Engel Ju., Saminskiy L.* Spor o tsennosti bytovoy jevreyskoy melodii / Publikatsija L. Gural'nika // Iz istorii jevreyskoy muzyki v Rossii: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “90 let Obschestvu jevreyskoy narodnoy muzyki v Petersburge-Petrograde (1908–1919)”. [Vyp. 1] / Sostavitel' L. Gural'nik; obschaja redaktsija A. Frenkelja. Sankt-Petersburg, 2001. S. 125–164.
- Unikus.* Vskol'z' (Posledneje slovo neposvjaschennogo) // Jevreyskaja nedelja. 1917. 3 janvarja, № 1. S. 36–37.
- 60 Folks-lider fun Z. Zeligfelds un M. Kipnis kontsert repertuar / Gezamlt durkh M. Kipnis. Ershte teyl. Varshe: Farlag A. Gitlin, 1918.
- Bendix R.F.* From Volkskunde to the “Field of Many Names”: Folklore Studies in German-Speaking Europe Since 1945 // A Companion to Folklore / Ed. by Regina F. Bendix and Galit Hasan-Rokem. Oxford: Wiley-Blackwell, 2012. P. 364–390.
- Beregovski M.* Tsu di ufgabes fun der yiddisher muzikalisher folkloristik // Problemes fin folkloristic / Redaktsie fun M. Viner; Institut far yiddisher kultur bay der ukrainisher visnshaftlekher akademie; Etnografishe seksie. Zaml. 1. Kiev; Kharkov, 1932. Z. 94–145.
- Ehrenkranz-Zbarzher W.* Makel-Noam. Volkslieder. In polnisch jüdischer Mundart mit hebräischer Uebersetzung. Erstes Heft. Lemberg, 1869. P. 6–7.
- Ginzburg Sh. M., Marek P.S.* Yiddish Folksongs in Russia. Photo Reproduction of the 1901 St. Petersburg Edition / Ed. and annotated with an Introduction by Dov Noy. Ramat Gan: Bar-Ilan University Press, 1991. P. 390–391.
- Goldberg I.* Bamerkungen vegn poetishn shteyger fun yidishn folklor // Tsaytschrift. Band I. Minsk: Institut far visnshaftike kultur, 1926. Z. 105–115.
- Goldenfadim A.* Dos iudele: Idishe lider oyf prost sprakh. Zhitomir: A. Sh. Sharov, 1868. 93 z.
- Goldfaden A.* Dos fidel: Zamlung idische folks-lider humoristische und ernste. Farfast fun Avrom Goldfaden. Ershte heft. Odesa: M. A. Belinson, 1883. 16 z.
- Dutchinsky A.* Di maske: folks lider. Varshe: Israel Alafin, 1878. 66 s. (7 lider).
- Kagan I.-L.* Shtudies vegn Yiddisher folksshafung / Tsunoyfgenumen fin Mark Vaynraykh. New York: Idisher visnshaftlekher institut, 1952. Z. 150–157.
- Linetski I. Y.* Der beyze marshalik. Satirishe folks-lider. Odessa: L. Nittsshe, 1869. 96 z. (22 lider)
- Tsunzer E.* Tsen yidishe folks-lider. Ferfast mit di harmonia fun muzik begleytung. Firte uflage. Vilne, 1891. 96 z.
- Tsunzer E.* Naye tsvelf yidishe folks lider. Ferfast mit di harmonia fun muzik begleytung. Tsveyte ferfesterte un fermerte uflage. Vilne, 1899. 126 z.
- Varshavski M.* Idishe folkslider (mit noten) / Mit a forrede fun Sholem-Aleykhem. Varshe: druk fun Aleksander Ginz, 1901. 80 z. + Noten tsu di Idishe folkslider fun M. Varshavski. 30 z.
- Winick. Stephen D.* Folklore and/in Music // A Companion to Folklore / Ed. by Regina F. Bendix and Galit Hasan-Rokem. Singapore: Wiley-Blackwell, 2012. P. 464–482.
- Yidishe folkslider mit melodyen / Oys dem folks-moyl gezamelt fun I.-L. Kagan. Ershter band. Nyu-York: The International Library Publishing Co. 1912. 243 z.